

К 100-летию
со дня рождения
А. П. Чехова

А. П. ЧЕХОВ В БАШКИРИИ*

Писатель, всегда находившийся в окружении друзей, здесь очутился среди больных или приехавших набирать жир. Он был лишен живого общения с писателями и театральными деятелями. Но, говоря о плохом настроении А. П. Чехова, нельзя не иметь в виду его болезненного состояния. Судя по его многочисленным письмам, не только в Аксеново, но и по возвращении в Ялту, настроение его все больше ухудшалось.

Если Антона Павловича в аксеновском санатории мучила скука и тяготила серость публики, то великого художника обрадовала природа. Ему очень понравились пейзажи Башкирии. «Если бы не природа, не рыбная ловля и не письма, то я, вероятно, бежал бы отсюда», — писал Чехов. «В Аксеново Антону Павловичу нравилась природа, — подтверждает О. Л. Книппер-Чехова, — длинные тени по степи после шести часов, фыркающие лошади в табунах, нравилась флора, река Дема (Аксаковская), куда мы ездили... на рыбную ловлю. Санаторий стоял в прекрасном дубовом лесу...»

Действительно, эти места отличаются красотой и величавостью. Санаторий окружает дубняк, перемежающийся с березой. В этот лес вкрапливаются и сосны. Несколько поодаль течет ласковая, степная река Дема, окаймленная густым и кудрявым тальником. Ольга Леонардовна не случайно Дему называла Аксаковской. Эта река-красавица, как и весь здешний край, неповторимо великолепно описаны Сергеем Тимофеевичем Аксаковым. Вблизи было и его имение «Аксаково» («Парашино»).

В одном из своих писем из Аксеново Антон Павлович писал: «Природа здесь, кстати сказать, чудесная, масса полевых цветов, поверхность гористая, много ручьев... И чувствуется скорый, жадный рост трав, так как лето кончается уже в августе, а жить и расти хочется. Садов нет. Охота, по-видимому, дивная: хариусы и форели ловятся в речке».

Опасение Антона Павловича, что он не сможет пить кумыса, не оправдалось. Он начал пить его как только приехал. Кумыс «пришелся по вкусу Антону Павловичу» — свидетельствует Ольга Леонардовна. А сам Чехов во второй же день приезда в санаторий писал Марии Павловне: «Пью кумыс, по-видимому, переносю хорошо. Это кислый, похожий на квас, напиток».

Употребление кумыса оказалось весьма полезным для здоровья Антона Павловича. Уже через неделю он начал ощущать целебные действия этого напитка. «Пью кумыс и в одну неделю, можете себе представить, увеличился на 8 фунтов», — писал Чехов М. О. Мельникову: 10 июня он сообщал матери: «Милая мама, я жив и здоров, кашель мой, который беспокоил меня, когда я был дома, уже прошел. Я научился пить кумыс и пью его помногу, и от этого вес бременного тела моего повышается. Жить здесь не совсем удобно, и скучновато, но в общем недурно, и я уже привык».

Настроение Чехова несколько меняется. Наступившее улучшение состояния здоровья очень обрадовало Антона Павловича и он продолжал делиться этой радостью со своими родными и друзьями.

Антон Павлович, вначале не совсем доверчиво относившийся к кумысу, впоследствии поверил в его целебные свойства настолько, что начал рекомендовать его и своим друзьям. Причем высоко оценивал именно здешний кумыс: «Его можно пить только здесь, в восточных губерниях, куда и советую вам направиться, в будущем году», — писал он в конце июня В. С. Смирновой.

Приезд в Башкирию и лечение кумысом, несомненно, было благотворным для Антона Павловича. Его пребывание в Аксеново было бы еще более эффективным, если бы не помешали другие обстоятельства.

Великий писатель своим добрым и чутким сердцем чувствовал неблагоприятное в среде местного населения, и это тоже повлияло на его настроение. «Жарища ужасная, здесь нет дождей», — писал он Марии Павловне. В другом письме он замечал, что здесь «все больше башкиры, народ «вялый», «не поющий»».

Да, в том году не до веселых песен было народу. Надвигался голод. Не будем приводить цифры, обратимся лишь к ленинской оценке экономического состояния населения Белебеевского уезда Уфимской губернии, где находилось Аксеново. В 1901 году население Башкирии голодало, а царское правительство не оказывало ему необходимой помощи, отпускаемые ссуды были совершенно незначительны.

Вот как писал в декабре 1901 года В. И. Ленин: «В Уфимской губернии объявлены неблагоприятными Мензелинский и Белебеевский уезды, и земский отдел министерства внутренних дел сообщает, что правительственная ссуда «особенно на продовольствие» потребует «по заявлению губернатора», в размере 800.000 пудов. Между тем чрезвычайное Уфимское губернское земское собрание, созданное на 27-е августа для обсуждения вопроса о помощи пострадавшим от неурожая, определило нужду этих уездов на продовольствие в 2,2 миллиона пудов хлеба да плюс 1 миллион на остальные нужды, независимо от ссуды на обсеменение (3,2 милли-

на на губернию) и на прокорм скота (600.000 пудов). Продовольственная ссуда, следовательно, определена министерством в одну четвертую долю того, что определяло земство».

При таком положении, когда среди окружающего населения царили голод и нищета, великий гуманист Чехов не мог себя чувствовать спокойно, и потому, очевидно, он пишет о «вялости» людей, об отсутствии у них бодрости. Весьма возможно, что в числе других причин и это чрезвычайное неблагоприятное положение ускорило отъезд Чехова из Аксеново. Вместо предполагавшегося двухмесячного срока пребывания на кумысе он был всего один месяц. А. П. Чехов и О. Л. Книппер 1 июля уехали из Аксеново в Ялту — через Самару, по Волге до Царицына и на Новороссийск.

Однако даже это месячное пребывание в Аксеново, по собственному признанию Антона Павловича, принесло его здоровью значительное улучшение. Впоследствии с удовольствием вспоминал он о своем пребывании на кумысе.

Однако в Ялте у Чехова снова возобновился кашель, глубоко засевшая коварная болезнь не оставляла его в покое. Вспоминая Башкирию, он писал: «Был я в Уфимской губ. на кумысе и чувствовал себя там недурно, здесь же, в Ялте, стал неистово кашлять и ничего не делаю до последнего времени».

Таким образом, летом 1901 года Аксеново явилось местом отдыха и лечения великого писателя. Однако он не ограничился тем, что пил кумыс и отдыхал. Хотя ему на это время врачами «было запрещено работать», Антон Павлович не переставал обдумывать планы будущих произведений. Здесь он был занят такой кропотливой работой, как просмотр очередного тома собрания сочинений, издававшихся А. Ф. Марксом. Вел переписку с М. Горьким и другими писателями. Сюда же, в Башкирию, к Чехову непрерывно шли письма его друзей.

Санаторий, где отдыхал, лечился и творил Антон Павлович, теперь носит его имя. И в этой, ныне благоустроенной кумысолечебнице тысячи тружеников поправляют свое здоровье.

И слышится вокруг звонкие песни счастливых башкир — песни, об отсутствии которых с болью говорил в свое время Антон Павлович Чехов.

А. УСМАНОВ.

г. Уфа.

А. П. Чехов в Аксенове, 1901 г.

(Окончание. Начало см. в номере за 23 января с. г.).

— 2-84-03, зам. редактора — 2-37-48, зам. редактора, зав. отделом пропаганды — 2-46-01, отв. секретарь — 2-83-10. ОТДЕЛЫ: партийной жизни — 2-60-87, промышленно-транспортно-сельскохозяйственный — 2-71-89, культуры. литературы и искусства — 2-94-03, информации — 2-47-05, писем и работы с рабселькорами — 2-85-69, объявлений — 2-97-61, бухгалтер

Газетная типография Министерства культуры БАССР, Уфа, К. Маркса, 25.

Советская Башкирия
г. Уфа

24 ЯНВ 1969

139